

Она вернулась в президентский дворец в полном беспорядке. Дворецкий увидел её и подошел, воскликнув: «Мисс Ся, наконец-то вы вернулись».

- «Маленький господин пошёл в школу, верно?»

«Да, он ушел из дома утром».

Ся Синчэнь слегка кивнула. Она хотела спросить ещё, но, в конце концов, только сказала: «Пожалуйста, попросите кухонный персонал сделать кастрюлю супа и держать его в термосе для меня. Я заберу его после душа».

«Понял, Мисс Ся».

Затем она поднялась наверх, чтобы принять душ. Только после этого она почувствовала себя отдохнувшей и уютной. Затем она начала собирать туалетные принадлежности и кое-что из своей одежды.

Пока она собирала вещи, ей было не по себе, как будто кто-то смотрел на неё.

Как только она подняла глаза, то увидела Бай Ецина, стоящего в дверях с холодным лицом. Его глаза были холодными и темными, как меч, готовый разорвать её на части.

Она чувствовала холодную дрожь на спине. Она никогда не думала, что он может появиться в доме прямо сейчас.

-«Зачем ты вернулась? Зачем?» Бай Ецин холодно сказал, хлопнув дверью

Раздался громкий «бах» – Ся Синчэнь была потрясена. А потом мужчина схватил её за руку, и она тут же поднялась.

Она плохо спала прошлой ночью. Хотя после ванны ей стало лучше, она всё ещё чувствовала усталость и слабость. Поэтому она врезалась ему прямо в грудь.

У него были сильные мышцы, так что казалось, будто она только что врезалась в стену и у неё закружилась голова

«Бай Ецин, что ты делаешь?» В её сердце уже застрял шип, видя его отношение, она больше не могла сдерживать свой гнев.

«Что я делаю? Я хотел бы знать, что ты делала прошлой ночью!?»- Он притянул её ближе к себе. Её мягкое тело было вынуждено выгнуться и неразрывно прижаться к нему. Другой рукой он схватил её за подбородок и грубо приподнял ее лицо «Тебе кажется забавным время от времени динамить меня, не так ли?»

Очевидно, он был в ярости, и каждое слово выходило с ледяной холодностью.

Ся Синчэнь свободной рукой потянула его за руку. Но она была слишком слаба, чтобы бороться с ним. После нескольких минут борьбы её лицо побледнело от усталости.

«Вчера вечером я тебя все-таки подвела. Это моя вина. Но это потому, что...»

«Это потому, что ты была с Сюй Янем!»- Перебил ее Бай Ецин, - «каково это провести с ним

всю ночь?»

Бай Ецин сжал зубы в горькой ненависти, и его прохладные тонкие губы почти коснулись ее уха: «Он спал с тобой, не так ли? Сколько раз ты делала это прошлой ночью? В какой позиции? Кто может удовлетворить тебя лучше, он или я?»

Он был агрессивен, и каждое произнесенное им слово было полно унижения и сарказма. Ещё будучи в шоке от автомобильной аварии, Ся Синчэнь теперь впала в ярость, когда её засыпали такими вопросами.

Чувствуя себя одновременно непонятой, униженной и рассерженной, её глаза тут же увлажнились.

Даже если она несколько раз бросала его, имеет ли он право говорить такие ужасные слова, чтобы унижить её? Она же не виновата, что попала в аварию!

«Это все наши личные дела. Господин Президент, неужели вам так скучно заботиться о таких пустяках между мужчинами и женщинами?»- Ся Синчэнь усмехнулась в ответ.

Бай Ецин нахмурился и сжал руку, державшую её за подбородок, её лицо побледнело. Разве то, что она только что сказала, не подразумевает, что между ними что-то есть?

Его глаза стали холодными и острыми, словно монстры собирались проглотить её. Она чувствовала, что едва может дышать, и её тело будет раздавлено в его руках.

Боль в подбородке заставила её сопротивляться. Она хотела разжать его руки, но не смогла. И она укусила его. Бай Ецин впился в неё взглядом и вдруг почувствовал, что все это шутка. Ему было скучно, и он устал. В конце концов, он отпустил её. Из его руки посыпались капли крови. Но его глаза все еще были острыми и глубоко холодными, как будто он не чувствовал боли. Он уставился на нее и сказал: «Ся Синчэнь, посмотри, что ты наделала!»

Каждого слова было достаточно, чтобы заморозить её.

Наконец-то у нее появилась возможность вздохнуть свободно. Она подняла на него глаза и увидела в них ярость и презрение. Особенно обидное презрение было настолько искренним, что она не могла его игнорировать.

«Я просто не сдержала своего слова. Я не вернулась вчера вечером. Зачем ты меня так оскорбляешь? И...» - она замолчала, опустила голову, чтобы собрать свои вещи. И после короткого молчания последовало её объяснение: «Я знаю, что кто-то должен отмечать твой день рождения с тобой прошлой ночью. Я не хочу унижать себя...»

Бай Ецин не понимал, что она говорит. Он просто смотрел, как она собирает вещи. По мере того как она двигалась, его глаза становились все темнее и страшнее.

Понаблюдав, как она убирает все вещи, он, казалось, наконец нашел возможность для своей вспышки. Он сбивает все вещи, которые она только что убрала на пол.

- Бах... - внезапно туалетные принадлежности и одежда выпали и разбились о землю.

Ся Синчэнь была потрясена громким шумом, после которого она не могла сконцентрироваться некоторое время. Она слишком устала, чтобы ссориться с ним. Поэтому она просто присела на корточки и продолжила собирать вещи. Бай Ецин стоял там, глядя на неё сверху вниз: «Ся

Синчэнь, ты хочешь уйти, не так ли?»

«По крайней мере, я не вернусь пару дней». Ей неудобно ездить туда-сюда между президентской резиденцией и больницей, так как эти два места были далеко друг от друга. Поэтому она планировала остаться в доме Вэй Ян на несколько дней. Она не вернется, пока Сюй Янь не пройдет через самые трудные пару дней, нет необходимости, чтобы она всегда была там.

Эти слова привели Бай Ецина в ярость. Она снова будет с этим парнем всю ночь. Он был слишком взбешен, чтобы тщательно подбирать слова: «Ты только что переспала с ним. Бьюсь об заклад, это было так хорошо, что ты не можете ждать, чтобы сделать это снова. Верно?»

Ся Синчэнь больше не могла этого выносить: «Ты ведешь себя неразумно! Я просто хочу позаботиться о нем! Это совсем не то, что ты думал!»

«Заботиться о нем? В спальне? Оставить свою семью ради него? Какие у вас отношения? Зачем тебе нужно делать для него такие вещи? «

Бай Ецин почувствовал, как в его груди разгорается огонь, отчего он потерял свои манеры и рассудок. Ся Синчэнь хотела объяснить ему, но она только обнаружила, что его глаза похожи на холодные ножи. «Ся Синчэнь», - продолжал он, - «если тебе действительно не терпится уйти, уходи. Не возвращайся!».

«Никто в этой семье не любит тебя, кроме Ся Дабая».- Добавил он, подумав, что то, что он только что сказал, не может причинить ей боль.

Ся Синчэнь была полностью шокирована. Она крепче сжала чемодан в руке. Как будто её ударили так сильно, что всё, что она хотела объяснить, застряло у нее в горле, придушив её.

Его слова, однако, напомнили ей, что она не может попасть в семью без Ся Дабая в первую очередь. Когда -нибудь появится новая любовница, и ей рано или поздно придется уйти...

Она либо уйдет сама, либо её когда-нибудь вышвырнут.

Её отсутствующий взгляд заставил Бай Ецина немного нервничать и смущаться. Он нахмурился. Если бы ему дали секунду, он бы взял её обратно.